

Понедѣльникъ, 10 Декабря 1907 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Шестое изданіе

С-ПЕТЕРБУРГЪ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 годъ

на ежедневную

иллюстрированную театральную газету

съ программами и либретто петербургскихъ театровъ:

„Обозрѣніе театровъ“

органъ театральной публики.

Обширная и освѣдомленная хроника театральной и художественной жизни Петербурга, Москвы, провинціи и заграниціи. Критическія статьи о всѣхъ новинкахъ и критическіе обзоры рецензій общей прессы о каждой выдающейся постановкѣ. (Критика на критику). Портреты современныхъ артистовъ, писателей, театральныхъ дѣятелей и пр. Статьи по вопросамъ театра и искусства. Театральный фельетонъ, анекдоты, афоризмы, смѣсь и спортъ.

Редакція и контора: Невскій, 114. Тел. 69-17.

Подписная цѣна: На годъ 10 р., на полгода 5 р., на 3 мѣс. 3 р., на 1 мѣс. 1 р.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Невскій 114), и по телефону (№ 69-17).

Въ послѣднемъ случаѣ за полученіемъ подписной платы посылается артельщикъ конторы.

Подписавшіеся на годъ или на полгода, получаютъ газету втѣченіи декабря мѣсяца **БЕЗПЛАТНО**.

Объявленія по 30 коп. за строку ноярарели.

Въ розничной продажѣ «Обозрѣніе Театровъ» продается по 5 коп. у всѣхъ газетчиковъ и въ кіоскахъ В. А. Пташникова.

ПРИМѢЧАНІЕ: Подписчики получаютъ „Обозрѣніе театровъ“ утромъ, вмѣстѣ со всѣми газетами.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА: НЕВСКІЙ 114. Телефонъ № 69—17.

ЦѢНА 5 коп.

№ 275

Недѣльный репертуаръ театровъ.

съ 10-го декабря по 16-е Декабря 1907 г.

ТЕАТРЫ:	Понедѣльн.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.	Воскресенье
Маринскій.	Лоэнгринъ 8-е пр. 4 аб.	Пиковая да- ма 8 пр. 6 аб.	Конекъ-Гор- бунукъ.	Франческа да Римини. 8 пр. 2 аб.	Русланъ и Людмила. 6 пр. 5 аб.	6-й концертъ А Зилоти.	утр. Тангей- зеръ веч. Бе- неф. и корд. Алевк. прѣт
Алексан- дринскій.	Доходы мис- сисъ Уорренъ	Свои люди сочтемся.	Склепъ	Хорошень- кая.	Бенефисъ вторыхъ ар- тистовъ «Хо- лопы».	Доходы мис- сисъ Уорренъ	утр. Антиго- на веч. Ко- рошенъкая
Михайлов- скій.	—	М-me l'ordonance	L'amour veille.	Madame l'or- donance	—	Бенефисъ Г. Молю Фернанда.	Фернанда.
Коммиссар- жевской.	Жизнь Человѣка.	Строитель Сольнесъ	Пробуж- деніе весны.	Кукольный домъ	Гедда Габ- леръ.	Строитель Сольнесъ.	Бѣсовское дѣйство.
Петербургскій (б. Немсти).	Ч Е Р Н Ы Е В О Р О Н Ы .						
Невскій Фарсъ.	Н О В О Е З Л О Б О Д Н Е В Н О Е О В О З Р Ъ Н І Е . А м у р ь и К о .						
Малый.	Витязь.	Витязь.	Витязь.	Витязь.	Русскій Аргонавтъ.	Русскій Аргонавтъ.	утр. Сумас- шествіе отъ любви веч. Поряд. люди
Народный домъ. Опе- ра.							
Екатеринин- скій.	Замокъ дьявола		Бен. Съвер- скаго Хаджи Муратъ и Волш. туф.	Замокъ дьявола.		Хаджи Му- ратъ и Волш. туфельки.	
Буффъ.	Н о ч ь л ю б в и						Продавецъ птиць
Пассаажъ.							
Модернь.	Ежедневныя представленія.						
Биофонъ- Ауксетофонъ	Ежедневныя представленія.						

Большой Залъ Консерваторіи

Въ Понедѣльникъ, 10-го Декабря

ВТОРОЙ ВЕЧЕРЪ

АЙСЕДОРЫ ДУНКАНЪ

Программа.

I.

F. CHOPIN

1. Nocturne G-moll рояль
2. a) Mazurka C-dur
- b) Mazurka D-dur
- c) Mazurka As-dur
- d) Mazurka A-dur
3. Prélude, Des-dur рояль
4. a) Prélude: As-dur
- b) Prélude E-moll
- c) Prélude -Hmoll

5. Mazurka F-moll рояль
6. a) Valse Cis-moll
- b) Valse Gec-dur
- c) Valse Des-dur

АНТРАКТЪ.

II.

F. SCHUBERT

1. Moment musical № 3 рояль
2. Deutsche Tänze
3. Impromptu op. 90 рояль
4. Deutsche Tänze (Neue Folge).

БИЛЕТЫ ВСѢ ПРОДАНЫ.

Начало въ 9 час. веч.

Рояль фабрики Бехштейнъ, изъ депо «Германъ и Гроссманъ»
(Морская, 33).

Анонсъ:

въ среду 12-го Декабря—послѣдній вечеръ Айседоры Дунканъ.
Въ 1-й разъ: П. И. Чайковскій — «Патетическая симфонія»
(II часть), М.М. изъ «Временъ Года» и др. Сочиненія Шопена
и Мошковскаго (вальсы). Билеты у «Германъ и Гроссманъ»
(Морская, 33).

Темодистъ-Пианола

представляетъ собою идеально-усовершенствованный типъ Пианола. Играющій на роялѣ или пиано посредствомъ Пианола можетъ, благодаря новому изобрѣтенію «Темодистъ», съ легкостью ясно и отчетливо выдѣлать отдѣльные тоны или аккорды и отмѣтить всѣ тончайшіе нюансы какъ въ мелодіи, такъ и въ аккомпаниментѣ.

Темодистъ-пианола стоитъ 650 р. Ноты отъ 1 руб. 20 коп. и дороже.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

— Подробное описаніе бесплатно. —

Ежедневно демонстрируется въ моихъ магазинахъ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34. МОСКВА, Кузнечій мостъ. РИГА, Сарайская ул., 15.

„Театръ Модернъ В. Казанскаго“.

(Невскій, уг. Литейнаго. Телеф. 29-71).

Съ 1-го декабря, непрерывно съ 3 час дня до 11¹/₂ час. веч. большія синемаграфическія представленія по совершенно НОВОЙ выдающейся программѣ, изобилующей крайне интересными и заманчивыми и еще въ Петербургѣ невиданными картинами.

— Особое вниманіе!!! —

Съ 8 час. вечера ежедневно знаменитый **„вечера-gala“** по особой богатѣйшей занимательными сюжетами, программамъ. Изъ многочисленныхъ номеровъ выдѣляются: **Ниагарскій водопадъ**, производящій чарующее впечатлѣніе. **Скачки въ Парижѣ** на GRAND PRIX (Полн. эффектъ). ВИДЫ ПАРИЖА и мн. др. Цѣны общедоступныя.

СТАРИННЫЙ ТЕАТРЪ

(Новый театръ, Мойка, 61).

ЕЖЕДНЕВНО

ТРИ ВОЛХВА

И

„Дѣйство о Теофилъ“.

Маринскій театръ.

СЕГОДНЯ

представлено будетъ:

„ДОЭНГРИНЪ“

Муз. др. въ 3 д. Р. Вагнера.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Генрихъ Птицеловъ, король . . . г. Касторскій.
 Лоэнгринъ г. Ершовъ.
 Эльза г-жа Бильска.
 Графъ Фридрихъ г. Смирновъ.
 Ортруда г-жа Черкасская.
 Глашатай г. Шароновъ.
 (г. Карелинъ.
 Брабантскіе дворяне (г. Ивановъ.
 (г. Маркевичъ.
 (г. Пустовойтъ.

Капельмейстеръ г. Направникъ.

Начало въ 8 ч. вечер.

«Лоэнгринъ». Графъ Тельрамундъ обвиняетъ передъ королемъ Генрихомъ Птицеловомъ Эльзу въ братоубійствѣ. Король открываетъ «божій судъ». Запятикомъ Эльзы является рыцарь Лоэнгринъ, приплывающій на челнокъ съ лебедемъ. Лоэнгринъ побуждаетъ Тельрамунда и женится на Эльзѣ съ условіемъ; что она никогда не спроситъ его объ имени и происхожденіи. Тельрамундъ и жена его Ортруда распускаютъ въ народъ слухъ, что Лоэнгринъ—колдунъ, потому и скрываетъ свое имя. Эльза встревоженная этими слухами, не сдерживаетъ общанія и задаетъ Лоэнгрину роковой вопросъ. Въ ту же минуту въ брачный покой врывается Тельрамундъ съ заговорщиками, но онъ падаетъ мертвымъ отъ меча Лоэнгриня, который долженъ покинуть Эльзу и передъ лицомъ короля начинать тотъ рассказъ, который вынудила отъ него Эльза. Въ далекой странѣ есть гора Монтсальватъ, на которой высится храмъ священной чаши—Граля. Эта чаша даруетъ рыцарямъ, сторожащимъ ее и совершающимъ богослуженіе, вѣчную юность. По очереди рыцари должны являться къ простымъ смертнымъ, свершая подвиги добра и справедливости, но имѣютъ право оставаться на землѣ только до тѣхъ поръ пока не узнаны. Отъ—одинъ изъ рыцарей Граля, посланный спасать Эльзу, отецъ его—король Парсиваль, а имя его—Лоэнгринъ. Съ восторгомъ вбѣгаетъ Ортруда; колдунья заявляетъ, что она сама превратила брата Эльзы въ лебеда. Но въ то же мгновеніе она падаетъ мертвой подъ лучемъ благодати, упавшимъ съ неба: по молитвѣ Лоэнгриня, съ неба; спускается голубь, подхватывающій дѣвочку, которую лебедь привязавъ къ челну; лебедь же превращается въ юношу, брата Эльзы, Готфрида, герцога Брабатскаго. Лоэнгринъ убажываетъ рыцари склоняются на колѣни, растроганные чудомъ, и Эльза падаетъ безъ чувствъ на руки брата.

Александринскій театръ.

СЕГОДНЯ

представлено будетъ:

„Доходы миссисъ Уорренъ“

Ком. въ 4-хъ д. Б. Шау, пер. съ англійск. О. Н. Поповой

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Кити Уорренъ г-жа Савина.
 Фифи, ея дочь г-жа Ведринская.
 Сэръ Джорджъ Крофтсъ г. Ге.
 Предъ г. Ридаль.
 Пасторъ Самуилъ Гарднеръ г. Петровскій.
 Франкъ, его сынъ г. Юрьевъ.

Постановка Ю. Э. Озаровскаго.

Начало въ 8 час. вечера.

«Доходы миссисъ Уорренъ». Дочь миссисъ Уорренъ, Фифи, благодаря тому, что мать не жалѣла на это средствъ, получила очень хорошее образованіе. Она только что окончила Кембриджскій университетъ и мечтаетъ открыть страховую контору и жить самостоятельной дѣловой жизнью. Она почти не знаетъ своей матери, такъ какъ воспитывалась въ Англии, живя у чужихъ людей, а мать все это время жила въ Брюсселѣ или Вѣнѣ, никогда не брала ее къ себѣ и видѣлась съ дочерью только во время своихъ прѣздовъ на нѣсколько дней въ Англию. Матеріальное благосостояніе миссисъ Уорренъ основано на учрежденіяхъ для эксплоатации разврата, которыя она содержитъ въ нѣсколькихъ городахъ съ Крофтсомъ. Фифи смутно, инстинктивно чувствуетъ по той таинственности, которой обставлена жизнь матери, что тутъ не все обстоитъ благополучно и когда мать прѣзжаетъ навѣстить ее съ Крофтсомъ, Фифи чувствуетъ къ нему нескрываемое отвращеніе. По сосѣдству съ Фифи живутъ Пасторъ Гарднеръ и его сынъ Франкъ, милый молодой человекъ безъ опредѣленныхъ занятій и безъ стремленія къ нимъ. Франкъ учитъ Фифи стрѣлять и ухаживаетъ за ней. Фифи, хотя видитъ его пустоту, но чувствуетъ къ нему влеченіе. Мистрисъ Уорренъ, потрясенная отчужденіемъ отъ нея дочери, рѣшается рассказать ей исторію своей жизни и въ исключительно тяжелыя сложившихся для нея обстоятельствахъ найти оправданіе тому пути, по которому она шла въслѣдствіи, чтобы добиться самостоятельности, независимости и средствъ. Фифи тронута признаніемъ матери простила ей прошлое, примирилась. Но оказывается что мать сказала ей правду, но не всю правду. Отъ Крофтса, который ухаживаетъ за ней и предлагаетъ ей выйти замужъ за него, Фифи узнаетъ что мать продолжаетъ въ компаніи съ нимъ заниматься своею профессіей, Фифи въ полномъ отчаяніи. Въ довершеніе удара, Крофтсъ, взбѣшенный презрѣніемъ Фифи объявляетъ Фифи и Франку, что они сводные брат и сестра, такъ какъ пасторъ—отецъ Фифи. Фифи окончательно укрепляется въ своемъ стремленіи жить дѣловой жизнью, совершенно отказавшись отъ жизн. сердца и находя успокоеніе и удовлетвореніе лишь въ неустанномъ трудѣ. Она вступаетъ участницей въ контору Гоноріи Фразеръ, гдѣ уже однажды во время каникулъ занималась. Мать дѣлаетъ попытку «обручить» дочь, указавъ ей на всѣ преимущества богатой жизни и предъявляя ей свои материнскія права Но Фифи непреклонна.

КОЛУМБИЯ
ГРАФФОНЪ
 18 НЕВСКІЙ 18

Кафе Рейтеръ

Невскій 50 (уг. Садовой).

Только для семейной публики.

Драматическій театръ В. Ф. Комиссаржевской

Офицерская 39.

Телеф. 19—56

Мѣста просятъ занимать до поднятія занавѣса.

СЕГОДНЯ представлено будетъ

Жизнь Человѣка

представл. въ 5 карт. съ прол. соч. Леонида Андреева

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Нѣкто въ сѣромъ г. Бравичъ.
Человѣкъ г. Аркадьевъ.
Жена г-жа Мунтъ.
Отецъ г. Папаевъ.
Докторъ г. Голубевъ.
Старушка г-жа Нарбекова.
Родные, Сосѣди, Друзья, Враги, Гости—Человѣка.

Начало въ 8½ часовъ вечера.

„Жизнь Человѣка“. 1-я картина: „Рожденіе Человѣка и муки матери“.

За сценой мучится роженица. То слышны, то затихаютъ ея стоны, вопли, крики. На сценѣ „старухи въ странныхъ покрывалахъ“, зловѣщія Парки ждуть исхода родовъ. Въ углу еле видимый „Нѣкто въ сѣромъ, именуемый Онъ“. Когда доносится первый крикъ ребенка, въ его рукъ вспыхиваетъ высокая свѣча. Жизнь Человѣка началась.

2-я картина. „Любовь и бѣдность“.

Человѣкъ сталъ юношей, прекраснымъ, гениальнымъ. У него—молодая, прекрасная лицомъ и сердцемъ, жена. Они нищи. Никто не хочетъ еще признавать гениальности его чертежей. Прекрасная, гордая весна жизни. Человѣкъ-юноша смѣло зоветъ на бой того, кого именуютъ Онъ... и Человѣкъ ликуеть... Человѣкъ поетъ танецъ, жена танцуетъ. А въ углу—„Нѣкто въ сѣромъ“. Онъ смотритъ равнодушно.

3-я картина: „Балъ у Человѣка“.

Человѣкъ сталъ богатъ и славенъ. Гости восхищаются, завидуютъ, льстятъ, злословятъ, сплетничаютъ. Величественно, молча, проходить по залѣ, межъ рааступившихся гостей, Человѣкъ со спокойнымъ достоинствомъ и нѣкоторой холодностью и его Жена. Оба постарѣли, но оба красивы. За ними—друзья Человѣка съ бѣлыми розами въ петлицахъ и враги Человѣка съ желтыми розами въ петлицахъ. И когда гости уходятъ за Человѣкомъ съ ужиномъ, и лакеи тушатъ въ большой залѣ люстры,—рѣзко выдѣляется „Нѣкто въ сѣромъ“.

4-я картина: „Несчастье Человѣка“.

Давно ушло богатство. Запустѣлъ дворецъ. Давно ушла слава. Не признаютъ уже гениальности Человѣка. И слѣдомъ за бѣдностью и заброшенностью пришло высшее несчастье. Злой Человѣкъ изъ-за угла бросилъ камнемъ и разбилъ голову сыну Человѣка. Сынъ умираетъ. Человѣкъ и его жена молятъ того, кого именуютъ Онъ, чтобы сорвали жизнь сыну. Но равнодушно внемлетъ молитвъ отца и матери „Нѣкто въ сѣромъ, именуемый Онъ“. И сынъ умираетъ. И горе вырывается у Человѣка страшныя проклятія.

5-я картина: „Смерть Человѣка“.

Уже пришли старухи въ странныхъ одеждахъ, горюжившія рожденіе Человѣка. Онъ родился тобы умереть. „Нѣкто въ сѣромъ“ стоитъ съ догорающей свѣчей; узкое синее пламя колеблется: Будь прокля...—послѣднія слова Человѣка. Ярко змхнувъ, гаснетъ свѣча жизни.

МУЖСКОЕ

Гост. Дворъ
по Садовой.

БЪЛЫЕ Готовое и
на заказъ.

31

Телефонъ № 35-16.

Гост. Дворъ
по Садовой

Гост. Дворъ
по Садовой

Гост. Дворъ
по Садовой

31

ПЕРЕДЪЛКА

31

ГАЛСТУХИ

31

ПЕРЧАТКИ

Гост. Дворъ
по Садовой

Гост. Дворъ
по Садовой.

31

ЖИЛЕТЫ

31

ПЛАТКИ

31

ВСЕГДА ДОБРОСОВѢСТНО,
НОВО, НЕДОРОГО И ИЗЯЩНО

САМОЕ
ЛУЧШЕЕ
ИЗЪ ВСѢХЪ

ВИНЪ

УКРѢПЛЯЮЩЕ

ПРОЛѢТѢСИ

„ЗДОРОВЬЕ

СЕНЪ

РАФАЭЛЬ

ВЕСЬМА ПОЛЕЗНО.

ДЛЯ МАЛОКРОВНЫХЪ

И ВЫЗДОРОВЛИВАЮЩИХЪ

ЛУЧШИИ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА

КТО ЖЕЛАЕТЪ УКРѢПИТЬ

ЗДОРОВЬЕ. БЫТЬ

БОДРЫМЪ И СИЛЬНЫМЪ

ПУСТЬ ПЬЕТЪ ВИНО

С. РАФАЭЛЬ

ПРЕВОСХОДНО НА ВКУСЪ

COMPAGNIE DU VIN SAINT

RAPHAEL VALENCE

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ТЕАТРЪ

Н. Д. Красова.
(Бывшій Неметти).

В. Зеленина, 14.

Телефонъ 213—56

СЕГОДНЯ представлено будетъ:

Черные вороны.

Пьеса въ 5 д. В. Протопоповъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Анна Николаевна Краева . . . г-жа Арбелина.
Елена Сергѣевна Краева . . . г-жа Шиловская.
Викторъ Александровичъ Паль-
скій г. Кречетовъ.
Спиридонъ Самсоновичъ . . г. Александровскій.
Гусева г-жа Корчагина-
Александровская.
Ирина г-жа Любимова.
Варвара г-жа Шатленъ.
Иванъ г. Глубоковскій.
Илья г. Бартеневъ.
Семень г. Рѣзниковъ.
Первая прозелитка . . . г-жа Шевченко-
Красногорская.
Вторая прозелитка . . . г-жа Вержинская.
Старушка г-жа Мелецкая.
Торговецъ г. Мишанинъ.
Баба г-жа Павлова.
Мужикъ г. Новичевъ.
Ольга г-жа Озерова.
Юристъ г. Донатовъ.

Пьеса поставлена Н. Н. Арбатовымъ.

Администраторъ В. Д. Рѣзниковъ.

Начало въ 8 час. вечера.

«Черные Вороны». Это спеническое воспроизведе-
ніе эксплуататорской дѣятельности секты іоанни-
товъ. Ищущая правды, богатая дѣвушка, Елена
Краева убѣгаетъ изъ дому къ іоаннитамъ, совра-
щенная двумя сектантками, съумѣвшими захватить
ее въ свои сѣти, въ чайникъ овладѣть всѣмъ
ея состояніемъ. Іоаннитки, Варвара и Ирина, при
содѣйствіи мачехи Елены, Анны Николаевны Крае-
вой, симпатизирующей втайнѣ студенту репетитору
Пальскому и боющейся соперничества Елены—овла-
дѣвъ сердцемъ дѣвушки, увозятъ ее къ главѣ
секты Гусевой. Этимъ заканчивается первый актъ.
Въ слѣдующихъ четырехъ актахъ, нарисована
борьба іоаннитокъ за обладаніе Еленой и ея день-
гами со старающимися извлечь ее изъ омута Паль-
скимъ и преданнымъ Еленѣ старымъ управляющимъ
ея покойнаго отца Спиридономъ Самсоновичемъ.
Пьеса кончается «торжествомъ добродѣтели» — и спа-
сеніемъ Елены изъ сѣтей іоаннитовъ. Елена узнавъ
и увидѣвъ, благодаря честному, но павшему жертвой
своей вѣры и простодушія, сектанту Илю, всю мо-
щенническую организацію «Черныхъ Вороновъ»,
идъ кощунственное «радѣніе» и вакханаліи, поки-
даетъ іоаннитскій притонъ, въ сопровожденіи Паль-
скаго, въ лицѣ котораго она, вѣроятно, и находитъ
свое счастье.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ

СЕГОДНЯ представлено будетъ:

Витязь

Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ Н. Ю. Жуковской.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Очаковъ, генералъ въ отставкѣ. И. И. Судьбининъ.
Княгиня Ахматова Вѣра Николаевна.
его дочь, вдова В. В. Холмская.
Данила Васильевичъ) П. Г. Баратовъ.
его сыновья В. А. Блюмен-
таль-Тамаринъ.
Левъ Васильевичъ)
Маркиза Элла де Шантре, урожденная
княжна Ахматова Е. К. Валерская.
Оксана Н. Н. Музиль-Вороздина.
Ванда Е. К. Рошина-Инсарова.
Анна Федотовна ея мать Е. Д. Саладина.
Завьяловъ, теноръ Н. М. Шмидтгофъ.
Лушянь М. Г. Діевскій.
Турченко, помѣщица П. С. Яблочкина.
Глѣбъ Степановичъ, ея сынъ Н. П. Чубинскій.
Паня) гимназистки Т. М. Козырева.
Зина) Е. К. Гринева.
Маша, горничная Валды О. А. Шумская.
Настя, горничная Ксаны Н. К. Баранцовичъ.
Савелій, старый камергеръ Очакова А. А. Мещеряковъ.
Семень) рабочіе въ имѣніи . . . Я. М. Денисовъ.
Фома) Очакова В. А. Стронскій.

Дѣйствіе происходитъ въ наши дни. I и IV—въ имѣ-
ніи Очакова, II—въ Петербургѣ у Ванды, III—въ
Петербургѣ у Ксаны.

Постановка Е. П. Карпова.

Начало въ 8 час. веч.

«Витязь» — Князь Данило Ахматовъ упорно борется
съ предрассудками своей семьи и съ предубѣжде-
ніями такихъ людей, какъ Ваня Лушянь — сынъ
приказчика его дѣда, молодой врачъ. Князь Данило
ушелъ изъ стараго дома-дворяца въ усадьбу дѣда
своего стараго генерала Очакова. Но въ этомъ домѣ
еще томится братъ его Левко — молодой компози-
торъ и послѣдняя представительница стараго рода
Очаковыхъ, Ксана, молодая красивая дѣвушка, въ
которой все протестуетъ противъ накопленнаго
предками наслѣдія предрассудковъ. Все что угне-
таетъ Ксану, напротивъ, привлекаетъ знаменитую
оперную пѣвицу Ванду. Она бѣжитъ отъ артисти-
ческой богемы, хочетъ пріобрѣсти старую барскую
усадьбу и, такимъ образомъ, врывается въ жизнь
Левко, увлекаетъ его, выходитъ за него замужъ.
Ксана тоже врывается изъ родной стихіи — уходитъ
на сцену и сходитъ съ Даниломъ. Но этотъ про-
тестъ оказывается бесполезнымъ мученичествомъ
и ей приходится сдаться и обвѣнчаться съ Дани-
лой. Между тѣмъ, Ванду влечетъ назадъ въ ея
родную стихію, но она все еще любитъ мужа и потому
жизнь ея сплошное метанье, мучительное для обо-
ихъ. Обвѣнчавшись съ Ксаной, Данило идетъ въ
отставку строить новую школу на мѣстѣ стараго
Очаковскаго дома. Наканунѣ разоренія стараго
дома Ванда, въ послѣдній разъ врывается въ жизнь
Левко застаётъ и его и Ксану и Данилу въ зако-
ченномъ еще домѣ — они всѣ здѣсь встрѣтились
неожидано для себя — имъ жаль этихъ сѣтъ, кото-
рыя они проклинаютъ. И старый Очаковъ не вы-
держалъ въ послѣднюю минуту пришелъ молить
внука дать ему умереть въ своемъ углу. Но Данило
знаетъ, что если онъ уступитъ — его дѣло погиб-
ло — Ваня Лушянь и всѣ ему подобные никогда
ему не повѣрятъ и съ глубокой скорбью, онъ отка-
зываетъ дѣду и этимъ отказомъ побѣждаетъ. Ваня
Лушянь понялъ, повѣрилъ и самъ предлагаетъ
строить новую школу рядомъ, предоставивъ старому
дому умирать своей смертью. «Они повѣрили, ты
побѣдилъ мой славный Витязь» говоритъ Ксана.

Невскій
№ 56.

Жевскій фарсъ

Телеф
68—36

Подъ главн. режисс. В. А. КАЗАНСКАГО.

Сегодня представлено будетъ:

Амуръ и К^о.

Фарсъ въ 3 дѣйств., пер. Л. Пальского и И. Старова.

Гастонъ де-Монфлере г. Смоляковъ.
Амуръ, комиссіонеръ г. Вадимовъ.
Клео де-Гаршъ, демимонденка г-жа Мосолова.
Жоливо г. Николаевъ.
Г-жа Жоливо, его жена г-жа Яковлева.
Люси, ихъ дочь г-жа Дарова.
Ансельмъ, поэтъ г. Агрянскій.
Террасонъ, бывш. нотаріусъ г. Ольшанскій.
Эжени, камеристка у Клео—г-жа Зичи, Докторъ—
Ростовцевъ, Маникюрша—г-жа Васильева, Эли,
привратница—г-жа Линовская.

II.

Въ 1-й разъ.

МАРШЪ ВЪ ФАРСЪ!..

Злободневное обозрѣніе въ 2-хъ дѣств. соч. Г. М. Редера и В. Ф. Платонова.

Вестингаузъ г. Карминъ.
Управа г-жа Дарова.
Дворникъ г. Ростовцевъ.
Городовой г. Майскій.
Алкоголинъ) дуэлянты
Прежиратовъ) г. Липатьевъ.
Посыльный г. Демертъ.
Сторожъ г. Бѣловъ.
Комикосаржевская драмат. ак-
триса г. Геккеръ.
Режиссеръ г-жа Яковлева.
Актеръ г. Агрянскій.
Игрокъ г. Спарскій.
Карточникъ г. П. Николаевъ.
Клубмена г. Мишинъ.
Старшина клуба г-жа Евдокимова.
Кухарка г. Ленскій-Самборскій.
Варья г-жа Волгина.
Хиромантка г-жа Вадимова.
Артельщикъ г-жа Нильская.
Нарумяненная дама г. Бѣловъ.
Гимназистъ г-жа Васильева.
Еврей г. Невзоровъ.
Нѣмецъ г. Гекеръ.
Горничная г. Агрянскій.
Мать г-жа Линдъ-Грейнъ.
Дочь г-жа Погонина.
Мосье Люлю г-жа Орская.
Валладу о севрюгъ исп. г. Видимовъ.
Севрюга г. Демертъ.
Фомишонъ г. Юреневъ.
Дежурный врачъ (г. Казанскій.
Интеръ-идоръ, больничный сто-
рожь (г-жа Мосолова.
Жаба г. Разсудовъ.
Идѣлка г. П. Николаевъ.
Юльная ассистентъ г-жа Ручьевская.
Юбилляръ-теноръ г-жа Линдъ-Грейнъ.
оэтъ Валерій Флюсовъ г-жа Линовская.
удожникъ Размалявинъ г. Липатьевъ.
льга фонъ-Штейнъ г. Фатвевъ.
ендла («Пробужденіе г. Смоляковъ.
ельхюръ («весны» г. Майскій.
Икарная кокотка г-жа Стоянова.
 г-жа Ручьевская.
 г. Майскій.
 г. Мосолова.

ТЕАТРЪ

Біофонъ

Ауксетофонъ.

НЕВСКІЙ 67,

прот. Надеждинской, больш. подъѣздъ

Вновь отстроено большое зало съ
электр. вентиляціею.

Этотъ лучший въ мірѣ аппа-
ратъ—единств. въ С.-Петербур.

Въ маѣ мѣс. с. г. аппаратъ Біофонъ-
Ауксетофонъ былъ демонстриро-
ванъ въ Царскомъ Селѣ въ при-
сутствіи Ихъ Императорскихъ Вели-
чествъ и Высочайше одобренъ и награж-
денъ.

Весною эти представленія шли въ
Императорскомъ Александ-
ринскомъ театрѣ съ громад-
нымъ успѣхомъ.

Всегда новыя, нигдѣ не виданныя
сенсационныя картины хорошихъ
сюжетовъ.

Поюція и говоряція живыя картины
въ всякой конкуренціи.

По субботамъ новая программа.

Больш. представленія по 1½ ч. еже-
дневно съ 4 ч. дня до 12 ч. ночи.

Въ праздники отъ 1 ч. дня.

Цѣна мѣстамъ отъ 50 коп. до 1 р.
50 коп. Ложи 6 рублей 50 коп.
Дѣти—30 коп.

Театръ „Зимній Буфѣвъ“

Адмиралт. наб. 4. Телеф. 19—58.
Дирекція П. В. ТУМПАКОВА.

СЕГОДНЯ

Бенефисъ Р. М. Райсовой

представлено будетъ

I.

НОЧЬ ЛЮБВИ.

Муз. мозаика въ 3 д. соч. В. Валентинова.
ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Смятка, помѣщикъ г. Полонскій.
Мари, его жена г-жа Варламова.
Лиза, ихъ дочь г-жа Рахманова.
Сморчковъ, ея женихъ г. Токарскій.
Каролина, молодая вдовушка г-жа Шувалова.
Пасюкъ, капитанъ исправникъ г. Бураковскій.
Андрей, молодой человекъ г. Монаховъ.
Геннадій, студентъ г. Михайловъ.
Сергѣй, его товарищъ г. Вавичъ.
Дуня, горничная г-жа Сербская.
Графиня г-жа Петрова.
Гости обоего пола, понятые, дворовые люди Смят-
ка, прислуга. Время дѣйствія въ серединѣ прош-
лаго столѣтія. Первые два акта происходятъ въ
имѣніи Смятки, третій въ уѣздномъ городкѣ, въ
домѣ Сергѣя.

Гл. режиссеръ А. А. Бранскій
Гл. капельмейстеръ В. І. Шпачекъ.
Начало въ 8¹/₂ час. вечера.

„Ночь любви“. Д. I. Залъ въ старомъ помѣщикьемъ домѣ. По случаю обрученія Лизы со Сморчковымъ большой балъ. Старая графиня замѣчаетъ, что невѣста избѣгаетъ жениха и что ее ничто не веселитъ. Подруга Лизы, молодая вдовушка Каролина, спрашиваетъ ее о причинѣ грусти. Лиза признается, что влюблена въ студента Геннадія. Вскорѣ появятся Сергѣй и студентъ Геннадій подъ вымышленными фамиліями. Мать и отецъ Лизы, не подозрѣвая въ Геннадіи возлюбленнаго Лизы, принимаютъ его радушно и широко открываютъ ему вѣри своего дома. Это даетъ возможность Геннадію при содѣйствіи Сергѣя, Каролины и нѣкогого Андрея подготовить бѣгство Лизы.

Д. II. Садъ. Ночь. Чтобы отвлечь вниманіе родныхъ Лизы, Андрей разыгрываетъ изъ себя влюбленнаго въ Мари, а Каролина увлекаетъ Смятку. Лиза и Геннадій въ это время бѣгутъ въ городъ. Однако, побѣгъ ихъ вскорѣ открывается и за ними сооружается погоня.

Д. III. Комната у Сергѣя. Утро на другой день послѣ бѣгства влюбленныхъ. Лиза и Геннадій блаженствуютъ. Но Андрей, Сергѣй и Каролина боятся погоды, и дѣйствительно вскорѣ являются родители Лизы, Пасюкъ и накрываютъ бѣглецовъ. Чтобы спасти себя Лиза и Геннадій одѣваютъ подвѣчные платья и заявляютъ, что они уже повѣнчаны. Но это не помогаетъ. Тогда Каролина заявляетъ Смяткѣ, а Андрей Мари, что, если они не дадутъ согласія на бракъ Лизы съ Геннадіемъ, то тотчасъ будутъ открыты ночныя похождения Смятки и Мари. Тѣ, конечно, даютъ свое согласіе. Кромѣ Лизы и Геннадія, тутъ же устраивается счастье еще одной влюбленной парочки Андрея и Каролины.

II

Цыганскія пѣсни въ лицахъ.

Степа—г-жа РАЙСОВА.

Новый концертный залъ

Товарищества „В. І. СОЛОВЬЕВЪ“.
Владимірскій, 1. Телефонъ 233—91

Ежедневно Итальянскіе Концерты

Манлио Баваньоли.

НОВЫЯ ДЕБЮТЫ:

Гастроли любимца публики

Піетро Губелини,

Гастроли извѣстной артистки

МАРИ КВАНИИ

и тенора

Джіовани Чезарани.

Въ скоромъ времени, 1-й дебютъ извѣстной оперной артист. (колоратурное сопрано)

Г-жи АЙФОСЪ

и мн. др.

Ежемесячно дебюты лучшихъ оперныхъ артистовъ и артистокъ.

Большой симфоническій оркестръ.

Начало концертовъ въ 11¹/₂ час. вечера.
Аккомп. и завѣд. музык. частью В. Казабіанка.
Режис. и завѣд. артистич. частью А. Бальдини.

Cafe de France

(Невскій просп., 40).

— Е Ж Е Д Н Е В Н О : —

Завтраки и ужины

ИЗЪ САМОЙ СВѢЖЕЙ ПРОВИЗИИ.

Всѣ молочные продукты изъ собственнаго имѣнія въ Финляндіи.

ПРИ КАФЕ ВѢНСКАЯ БУЛОЧНАЯ.

— ПОСТОЯННО СВѢЖЕЕ ПЕЧЕНІЕ. —

Все лучшее къ услугамъ публики.

Ресторанъ „ВѢНА“

(ул. Гоголя, 13. Телефонъ 29—65).

Завтраки, обѣды, ужины.
ПОСЛѢ ТЕАТРОВЪ—ВСТРѢЧА СЪ АРТИСТАМИ и ПИСАТЕЛЯМИ.

Театръ „Лассажъ“

Итальянская, 19. Телеф. 253—97.

Дирекція А. Б. Вилинскаго.

СЕГОДНЯ

представлено будетъ:

Краса Венгерца

Оперетта въ 3 дѣйствіяхъ Леонтейна и Карла Диндау, муз. Георга Веро пер. М. В. Шевлякова.

дѣйствующія лица.

Вела фонъ-Копари, венг. канцлеръ при Вѣнскомъ дворѣ г. Маминъ-Николаевъ.

Амалия, урожд. граф. Гумпенбергъ г-жа Пюнтковская. Графиня Ролли (Каролина) фонъ Гумпенбергъ г-жа Пюнтковская.

Графъ Отто Плевхницъ г. Рутковский. Габоръ фонъ-Копари, плем. Бельи г. Свѣтлановъ.

Илона, его сестра г-жа Соколова. Графъ Ланской г. Стрѣльниковъ.

Баронъ Задеманъ г. Богдановъ. Фонъ Киребейнъ г. Серебряковъ.

Шевалье Претинъ г. Гяндичъ. Розетта, горничная г-жа Демаръ.

Явось, слуга Габора г. Нировъ. Сельдхаберъ, дисконтеръ г. Свирискій.

Гадловникъ г. Серебряковъ. Парикмахеръ г. Печоринъ.

Дѣйствие происходитъ 1-2 въ Вѣнѣ, въ замкѣ Беда фонъ Копари, 3-е въ имѣніи Габора въ Венгрии. Время дѣйствія, конецъ 18-го столѣтія.

Гл. режиссеръ Д. А. Дума.

Гл. капельм. Г. Гильдебрантъ.

Начало въ 8½ часовъ вечера.

«Краса венгерца». У венгерскаго посланника въ Вѣнѣ, Вела фонъ Капари, живетъ племянница и воспитанница его жены, красавица графиня Ролли, имѣющая миллионное приданое.—Дядя хочетъ ее выдать замужъ за своего племянника Габора фонъ Капари, а тетка за своего—графа Отто, пошлаго пшюта. Габоръ—дитя простора и обширныхъ полей своей родины и врагъ всѣхъ условностей, которыя парятъ въ домѣ дяди. Ролли тоже очень самостоятельная и даже эксцентричная натура и потому въ вопросѣ о бракѣ не слушаетъ ничьихъ совѣтовъ и указаній. Габоръ является въ домъ дяди въ разгаръ бала и сразу начинаетъ ухаживать за Ролли. Ей онъ тоже нравится, но она непремѣнно хочетъ подчинить его своей власти и требуетъ, чтобы онъ сбрилъ свои огромные усы, которые онъ и слуга его Явось носятъ по обычаю своей родины. Габоръ для того, чтобы показать Ролли, какъ отсутствие усевъ безобразно, уговариваетъ преданнаго ему слугу Явось сбрить себѣ усы, что тотъ и дѣлаетъ. Ролли въ глубинѣ души довольна, что Габоръ не сбрилъ усевъ, но изъ упрямства продолжаетъ настаивать на своемъ требованіи. Тогда Габоръ уѣзжаетъ въ Венгрію къ себѣ въ имѣніе. Ролли вѣдетъ за нимъ и подъ предлогомъ того, что она заблудилась на охотѣ, попадаетъ къ нему въ домъ, гдѣ между ними происходитъ объясненіе, оканчивающееся бракомъ.

Cafe de Paris

бывш. КЮБА.

(Морская ул., домъ № 16).

По понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ

ПОСЛѢ ТЕАТРОВЪ

ВО ВРЕМЯ УЖИНА

Цыганскіе романсы исполняетъ

Александръ Давыдовичъ

ДАВЫДОВЪ.

СПБ. ПАШТЕТНАЯ

А. А. АСТАФЬЕВА

переведена съ Литейн., 43 на Большую Морскую № 39-12 (съ площ.), (Бывшій ресторанъ Мишель).

Телефонъ № 270—13.

Завтраки отъ 11 ч. до 2 ч.—1 бл. 35 к., 2 бл. 50 к.
Обѣды отъ 2-хъ до 7 ч. отъ 50 к.

Пріемъ заказовъ на балы, обѣды и отдѣльныя блюда.

Сервировка чайныхъ буфетовъ и закуски а la fourchette для собраній, сѣздовъ и т. п.

Всегда большой выборъ всевозможныхъ готовыхъ холодныхъ блюдъ собственной кухни.

Чай и кофе, горячія и холодныя блюда.

Открыто до 12 час. ночи.

ПЕРВЫЙ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КРУЖОКЪ

(Уг. Царскосельск. и Серпуховск. Тел. 243—33).

ЕЖЕДНЕВНО

Драма, фарсъ, комедія, водевиль, обозрѣніе, съ участ. Г- жъ: Рене, Томской, Сѣверской, Горцевой, Цѣблиховской; г-г. Сурина, Боярскаго, Лугина, Ячменниковъ, Аграмова, Гадалова и др.

ПОСЛѢ СПЕКТАКЛЯ
КОНЦЕРТЪ-ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ

съ участіемъ русскихъ и иностран. артистовъ. Каждое 1-е и 15-е число дебюты новыхъ артистовъ.

ДВА ОРКЕСТРА—струнный и духовой.

!! Веселые антракты !!

ТАНЦЫ до 3-хъ час. ночи.

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКІЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ

отъ 3-хъ ч. до 8 ч. веч., по праздникамъ отъ 1 ч. дня. Входная плата: 1—мѣсто 50 к., остал. 30 к., дѣти 20 к.

Екатерининскій театръ

Дирекція Н. Г. СЪВЕРСКАГО.

Екатерининскій кам. 90.

Телеф. 257—82

СЕГОДНЯ

представлено будетъ:

ЗАМОКЪ ДЬЯВОЛА

Музыка А. Феррона. Русскій текстъ Н. Г. Сьверскаго
ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Неизвѣстный	г. Сьверскій.
Графъ Вакесюльдъ, знатный вельможа	г. Костинскій
Графиня Сибилла	г-жа Савранская.
Маркизъ де-Сенъ-Рошъ	г. Грѣховъ.
Веригардъ, полковникъ гусарск. полка	г. Лукашевичъ.
Баронесса Фрида фонъ-Клевенборгъ,	
сырота	г-жа Нордстремъ.
Штерна, хозяйнѣ гостиницы: „Мор-	
ской ракъ“	г. Ландратъ.
Ингеборгъ, его дочь.	г-жа Свѣтлова.
Аксель, слуга баронессы Фриды	г. Долинъ.
Ансельмъ, каменщикъ	г. Глушинъ.
Метръ д'отель	г. Орлицкій.

Начало въ 8^{1/2} ч. вечера.

«Замокъ Дьявола». Вблизи замка Клевенборкъ въ гостиницѣ Штерна собрались охотники и крестьяне, громко сожалья о томъ, что дочь умершаго барона Клевенборкъ не была признана наследницей замка и изгнана его родственниками изъ замка. Они говорятъ, что въ замкѣ Клевенборкъ есть тайна: когда прѣзжаетъ новый владѣлецъ замка, то ему являются привидѣнія, и дочь трактирщика предлагаетъ вызвать это привидѣніе затрубивъ въ рогъ. Появляется маркизъ де Сенъ Рожъ, заявляя всѣмъ, что онъ новый владѣлецъ замка и, когда баронесса Фриде поетъ ему о привидѣніяхъ, онъ говоритъ что это все чушь, тогда дочь трактирщика трубитъ въ рогъ, раздаются сильные удары грома и появляется неизвѣстный въ видѣ очаровательнаго моллдого человека. Всѣ отъ страха падаютъ на землю. Маркизъ приказываетъ его схватить, но никто не ѣрывается, на это. Маркизъ удаляется, а неизвѣстный убѣждаетъ баронессу Фриде, что онъ ей поможетъ во всемъ, что онъ знаетъ, что она законная дочь барона Клевенборка, и проситъ дочь трактирщика оказать ему содѣйствіе на маскарадѣ, который будетъ данъ въ замкѣ Клевенборкъ. Баль-маскарадъ въ замкѣ Клевенборка. Неизвѣстный въ костюмѣ Мефистофеля. Дочь трактирщика въ костюмѣ чертенка очаровываетъ маркиза и графиню, тѣ умоляютъ ее снять маску, но она отказывается. Неизвѣстный сообщаетъ Ингеборгъ, что во время разгара бала баронесса Фриде проникаетъ въ потайную дверь къ маркизу и возьметъ ларецъ, въ которомъ заключается ее медальонъ и всѣ бумаги покойнаго сѣ отца. Въ то время какъ она похитила ларецъ, ее схватываютъ, но Ингеборга трубить въ рогъ, раздается ударъ грома и Фрида съ неизвѣстнымъ исчезаютъ. Неизвѣстный собираетъ всѣхъ крестьянъ и въ присутствіи ихъ заявляетъ, что наследница замка есть баронесса Фрида, въ чемъ имѣются доказательства, бумаги, но маркизъ обвиняетъ ее въ воровствѣ. Каменщикъ молчавшій до сихъ поръ и отвѣчавшій только «да» и «нѣтъ», рассказываетъ тайну замка и разрубаетъ топоромъ стѣну, гдѣ находятъ ящикъ съ документами о рожденіи и признаніи Фриды полною наследницей. Всеобщая радость.

ПЕРВОКЛАССНЫЙ

Семейный ресторанъ

Тел. 32-04.

Тел. 32-04.

„КВИСИСАНА“

Невскій пр., 48 (противъ Гостин. двора).

РОСКОШНЫЕ КАБИНЕТЫ.

Новый оркестръ музыки подъ управл.

Тиги Лачи.

Кухня поручена извѣстному петерб.

кулинару.

ВИНА лучш. порр. Буф. Об-ва Сц. Дѣят.

Владѣл. Эд. Берта.

ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОРОТЪ

въ конструкціи швейныхъ машинъ
производитъ настоящая
«ОРИГИНАЛЬ-ВИКТОРИЯ».

Нѣтъ во всемъ мѣрѣ машины

ПРОЧНѢЕ, УДОБНѢЕ и столь БЕЗШУМНОЙ

Торговый домъ въ С.-Петербургѣ

Лиръ и Россбаумъ

Главный складъ: Гороховая, 48.

Отдѣленіе: Литейный, 40.

Телефоны: 221-54 и 38-75.

Требуйте большой иллюстрированный каталогъ

Главная контора книжно-газетныхъ
кіосковъ и афишныхъ колоннъ

В. А. ПТАШНИКОВА.

Почтамтск. ул., д. № 10.

Телефонъ № 16—32.

Пріемъ афишъ, объявленій, плакатовъ, рекламъ,
анонсовъ и проч.,

на афишные колонны и газетные кіоски, а также на
ЗАБОРЫ перестраивающихся МОСТОВЪ: Полицей-
скаго, Поцѣлуева, Ново-Московского, Мало-Калинника,
Аларчина, Паптегеймонскаго и др.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

«Идеальный супругъ». Комедія въ 4 дѣйств.
Оскара Уайльда. Переводъ С. Д. Карлина. Одна изъ
забавнѣйшихъ комедій остроумнаго англійскаго писа-
теля, еще до сихъ поръ не шедшая въ Россіи.
«ДѢТИ». Комедія въ 4 д. Роберта Миша. Изъ жизни
Германскихъ гимназистовъ. Переводъ С. Д. Карлина.
Новинка послѣднихъ двухъ театрал. сезон. въ Германіи.
Обращаться въ театр. библ. М. А. Соколовой въ Москва.

Айседора Дунканъ.

Критика о первомъ вечерѣ Айседоры Дунканъ 5 декабря.

(Обзоръ рецензій).

Критики, въ общепринятомъ смыслѣ здѣсь нѣтъ. Искусство Дунканъ, какъ дѣйствительно новое, находится еще въ томъ положеніи, когда его еще не разбираютъ. Или имъ восторгаются, или его отрицаютъ. Впрочемъ, истинная красота, вообще, не поддается холодному разбору. Истинно красивое вызываетъ одни восторги. Рецензій о послѣднемъ вечерѣ Айседоры Дунканъ под-

тверждаютъ это положеніе, а еще больше убѣждаютъ, что искусство Дунканъ—красиво. Сплошные восторги. Пишетъ ли престарѣлый ворчунъ Буренинъ („Новое Время“), пресерьезный Горнфельдъ („Товарищъ“), маститый балетоманъ Свѣтловъ („Бирж. Вѣд.“), или легкомысленный талантливый Омега („Пет. Газ.“)—никто изъ нихъ не можетъ оставаться на своемъ ампула всѣмъ хоромъ „поютъ одну и ту же пѣсню“! Особенно любопытна, въ обозрѣваемой критикѣ рецензія А. Горнфельда. Какъ, вообще, попалъ этотъ сосредоточенный и серьезный литературный критикъ на вечеръ къ „босоножкѣ“?

„Вчера, пишетъ г. Горнфельдъ въ «Товарищъ»

„подъ важные звуки глюковскихъ мелодій“, подъ которые—чудилось Тургеневу—«безпечно и безрадостно проходить въ Елисейскихъ поляхъ стройныя тѣни».—танцовщица Дунканъ раскрыла намъ вмѣсто міра смерти міръ жизни, безконечно полной, могучей и прекрасной».

Что сказать о ея пляскѣ? Это неисчерпаемый, непобѣдимый погонъ красоты, естественности, чистоты, чарующей, властной, увлекающей въ свою волшебную жизнь. Это полное, исчерпывающее выраженіе человѣка во всемъ его природномъ изшествѣ, въ божественной жизненности его движеній, въ прекрасной одухотворенности его вѣншей формы».

„И все это, разумеется, не слѣдствие какой-то первобытной естественности и стихійной чистоты: это результатъ высокаго искусства, это творчество гения, а не сырое естество. Это сознательное созданіе идеала, прочувствованное и продуманное до конца. Въ немъ—и только въ немъ—обрѣтенная тайна жизни, въ немъ та „видимая для всѣхъ насъ возможность быть прекрасными“, въ которой единственно освѣщеніе и освященіе земного бытія. Я приводилъ уже эти слова Глѣба Успенскаго по поводу пляски Дунканъ и вновь могу, только напомнить о томъ, что пережилъ великій, страдающій создатель нравственныхъ цѣнностей передъ обложившей наготой мраморной Венеры Милосской. Огромную вѣковѣчную красоту человѣческаго существа, возможную, необходимую и достигнутую, увидѣлъ онъ въ ней—и созналъ, что «жить не стоитъ, если нельзя будетъ хоть разъ въ жизни ощущать это».

«Это ощущение дастъ своей божественной творческой прелестью Айседора Дунканъ. Можно еще жить. Должно жить».

Г. Буренинъ въ „Новомъ Времени“ пишетъ:

„Г-жа Дунканъ, безъ всякаго сомнѣнія, представляеть свѣтлый и жизненный лучъ въ сбромъ и мертвомъ царствѣ современнаго балета. Господа балетоманы разумеется могутъ придти въ ужасъ и негодованіе отъ еретическаго мнѣнія, что современный балетъ—это признанное царство блеска и оживленія—на самомъ дѣлѣ, есть царство сброй скуки и безжизненной рутины. Однако, это давно бы пора признать, и балету давно бы слѣдовало выступить съ обычнаго пути безсмысленныхъ и уродливыхъ ломаній и кривляній на тотъ путь изящной простоты и выразительной пластики, который ему указываетъ г-жа Дунканъ своими попытками возродить классическія пляски, полныя не только вѣншей красоты, но и внутренняго одушевленія. Эта чудесная артистка представляетъ пока еще только первую ласточку, приносящую вѣсть о возрожденіи почти мистическаго искусства древнихъ священныхъ плясокъ, которые преобразились въ уродливыя кривлянья въ теперешней хореографіи. Одна ласточка весны еще не дѣлаетъ, но, во всякомъ случаѣ, она ея предвозвѣщаетъ. Большой успѣхъ даровитой артистки краснорѣчиво доказываетъ своевременность замѣны установившейся балетной рутины новыми вѣдннми».

Балетный критикъ г. Свѣтловъ въ „Бирж. Вѣд.“ утверждаетъ, что дѣло съ балетомъ обстоитъ не такъ ужъ плохо, что „Дунканизмъ“ приобрѣлъ въ послѣднее время права гражданства.

„При первомъ появленіи Дунканъ въ Петербургѣ, вспоминаеть критикъ, раздалась лицемѣрный протестъ противъ „профанаци“ великихъ именъ Шопена, Бетховена и др. «какой-то босоногой плясуней». Какъ можно подѣ Шопена или Бетховена ставить танцы! омянтся, г. Ауэръ въ спектаклѣ Дунканъ дирижировалъ оркестромъ, а

послѣ спектакля протестовалъ письмомъ въ редакціи газетъ противъ „профанаци“. Чувствовалась растерянность, какъ это всегда бываетъ передъ каждымъ болѣе или менѣе крупнымъ явленіемъ въ искусствѣ. Но время шло, а за это время наши танцовщицы стали понемногу замѣнять Минкусовъ и Пуни—Шопенами и Григами. Появилась въ шопеновскомъ вальсѣ г-жа Павлова 2, давно возсоздавшая Тальони, появилась г-жа Кпесинская въ прелестномъ шопеновскомъ ноктюрнѣ, появилась г-жа Преображенская въ григовскомъ danse d'Anitra».

«Вчерашній вечеръ посвященный глюковской „Ифигеніи въ Авлидѣ“, былъ настоящимъ праздникомъ живої пластики, дѣловой академіей аттнюдъ и движеній, взятыхъ съ вазовой живописи, съ фресокъ, съ тагарскихъ статуэтокъ и фрагментовъ, хранящихся въ музеяхъ античнаго классическаго искусства. Дунканъ, глубоко и любовно изучила духъ античнаго танца, прониклась имъ, одухотворила его и воскресила его, на нашихъ изумленныхъ глазахъ. Каждое движеніе ея,—это кладъ для скульптора».

„Безподобенъ ея «радостный танецъ дѣвухекъ при видѣ греческихъ воиновъ», обаятеленъ ея «танецъ дѣвухекъ», который на танцуетъ въ розовой одеждѣ съ вѣнкомъ на головѣ—здѣсь множество изумительныхъ по классической красотѣ аттнюдъ, полныхъ пластической нѣги, мягкости, граціи, античнаго изящества».

Г. Свѣтловъ констатируетъ, что вечеръ Дунканъ, привлечшій въ декабрьскій морозъ кусочекъ горячаго неба Эллады въ хмурый Петербургъ, былъ настоящимъ художественнымъ праздникомъ.

Въ «Руси», между прочимъ, читаемъ:

„Г-жа Дунканъ, облекшись вѣншею античной танцовщицы, босая, прикрывъ свое нагое тѣло легкой, воздушной полупрозрачной тканью, рѣшалась въ пластичныхъ позахъ, разсказать старый поэтический мифъ, воскресить древній бытъ и иллюстрировать глюковскую музыку. Удалось ли это ей? Смѣлая задача оригинальнѣйшей изъ танцовщицъ была выполнена ею съ рѣкимъ талантомъ».

Изъ двухъ всего элементовъ: пластики тѣла и ритма движеній г-жа Дунканъ создала рядъ поэтическихъ и интереснѣйшихъ картинъ, увлекавшихъ воображеніе, рисуя ему античный міръ съ его красотой, культурой и наивностью.

Зрители не только видѣли танцы и игры греческихъ дѣвухекъ, танцы скифовъ, любовь и самопожертвованіе Ифигеніи, имъ чудился пейзажъ древней Греціи и они мысленно переносились въ любимую, но полузабытую эпоху. И весь этотъ сложный комплексъ чувствъ и иллюзій вызвала одинокая женщина, танцовавшая на сценѣ безъ декораций.

Танцы г-жи Дунканъ—талантливая лекція остроумнаго профессора по греческой мифологіи и исторіи, и если для ученыхъ изслѣдованій специалистамъ необходимо изученіе реставрированныхъ статуи и хрѣмовъ изъ раскопокъ Шлимана, то обыкновенные смертные успѣшно и приятно пополняютъ свои историческія познанія танцами г-жи Дунканъ».

Г. Омега въ «Пет. Газетѣ» написалъ выразительную рецензію—картинку объ этомъ вечерѣ:

„Переполненный залъ.

На лицо «весь Петербургъ».

На первомъ планѣ, разумеется, балетный міръ—балерины и балетоманы.

Драматическіе артисты и артистки, писатели, художники, музыканты...

Мундры, фраки, смокинги и скромные степенные сюртуки...

И — характерный признак! — ни одной демимон-денки.

Многіе, какъ будто, явились въ первый разъ по-смотреть знаменитую «босоножку».

Мелькаютъ скептическія улыбочки...

Слышатся ироническія фразы:

— Какъ то она будетъ «музичировать» ногами?

— Бѣдный Глюкъ! Вотъ, не ожидалъ старичекъ, что спустя двѣсти лѣтъ его Ифигенію поставятъ на ноги...

Оркестръ сыгралъ увертюру.

Изь-за кулисъ скромно и просто, безъ аффектаціи, свойственной «знаменитостямъ», въ спадавшемъ красивыя складками бѣломъ хитонѣ вышла ничѣмъ не замѣчательная на первый взглядъ женщина».

Первое впечатлѣвіе публики было: «ничего особеннаго». но послѣ танца подъ звуки веселой арии послышались, въ описаніи г. Омegi, одобрительный шопотъ. Постепенно успѣхъ возрасталъ. Послѣ лирическихъ и трагическихъ танцевъ уже послышались:

«— Прелестно! Прелестно! Въ концѣ концовъ публика „не помнитъ себя отъ восторга“.

«Кончилась программа, но никто не уходитъ.

Масса народа — старые и молодые, мужчины и дамы, офицеры, артисты, литераторы — столпились у рампы, бросаютъ цвѣты, и рукоплещутъ, рукоплещутъ, рукоплещутъ...

Айседора Дунканъ красивымъ жестомъ подбираетъ съ полу цвѣты въ букетъ и танцуетъ сверхъ программы.

Она танцуетъ мазурку и вальсъ...

Танцуетъ вдохновенно и огненно.

« опять рукоплесканія, и восторга, и „браво“...

Ты поб'дала, красота!

Ты воскресла, великая Эллада!»

Такие же восторженные отзывы находимъ и во многихъ другихъ газетахъ. Цитировать ихъ — значитъ повторять одно и тоже.

Въ настоящій свой прїездъ г-жа Дунканъ окончательно убѣдила всѣхъ, независимо отъ направленія, — въ томъ, что въ ея искусствѣ нѣтъ, «оригинальничанія», а есть дѣйствительное „новое слово“, что тутъ нѣтъ никакой экзентрики, а есть высокое искусство.

Изь воспоминаній М. И. Долиной.

II.

Впервые за границей я пѣла въ Берлинѣ въ Philharmonie въ 1897-мъ году и опять-таки арию Вани «Бѣдный конь» и романсы во второмъ отдѣленіи; дирижировалъ оркестромъ профессоръ Манштедтъ. Было много иностранцевъ (американское, испанское и еще какое-то посольство), русскій посолъ графъ Остенъ-Сакенъ съ супругою и другими членами нашего посольства; были и другіе русскіе, судя по чисто «русскимъ» крикамъ и вызовамъ: помню, что, когда, уѣзжая, я садилась въ экипажъ, то услышала возгласъ изъ толпы: «Прїѣзжайте къ намъ, въ Казань!» 7. Затѣмъ въ 1893-мъ году я впервые пѣла въ Парижѣ по приглашенію М. Chevillard въ концертѣ Lamoureux и съ очень хорошимъ успѣ-

хомъ. Помню съ какимъ свирѣпымъ видомъ и малымъ довѣріемъ Шевильяръ садился за рояль, чтобы прослушать мой голосъ и мою программу, и какъ постепенно мѣнялось выраженіе его лица, и по окончаніи арии Кончаковны изъ «Князя Игоря» какъ онъ вскочилъ и, трясая мою руку, повторялъ. «Madame, vous êtes une grande artiste» и сейчасъ же пригласилъ на второй концертъ, воскресный прося исполнить ту же самую программу: арию Кончаковны и 3-ю пѣсню Леля изъ оперы «Снѣгурочка». На оркестровой репетиціи оркестръ мнѣ очень аплодировалъ, а Шевильяръ, восхищаясь русской музыкой, говорилъ: «Я убѣжденъ, что лѣтъ черезъ пять, концерты всего міра будутъ наполнены русской музыкой, будущее за нею!»

И вотъ въ четвергъ вечеромъ первый концертъ въ Cirque d'été. Кромѣ меня, солистомъ былъ Лео Hubay прекрасный венгерскій скрипачъ. Помню, я очень волновалась и не могла дать себѣ отчета въ томъ, имѣю ли я успѣхъ. Но меня всѣ поздравляли и называли мой успѣхъ огромнымъ. Въ воскресенье днемъ былъ абонементный концертъ при избранной и довольно-таки чопорной публикѣ. Успѣхъ былъ рѣшительный; я получила много цвѣтовъ, въ томъ числѣ и отъ оркестра. Критики были прекрасныя. Этотъ успѣхъ внушилъ мнѣ мысль познать французовъ съ русской музыкой, давъ нѣсколько «русскихъ» концертовъ, и вотъ, получивъ въ слѣдующемъ году опять приглашеніе участвовать въ Concerts Lamoureux, я осуществила мою мечту и, при матеріальной помощи г. Попова и пригласивъ дирижерами гг. Ауэра и Каченко, а солистомъ М. М. Чупрыникова, я дала три большихъ русскихъ концерта съ участіемъ Lamoureux.

До этихъ концертовъ я, кромѣ Concerts Lamoureux, пѣла въ редакціи журнала «Figaro», гдѣ устроила matinée, специально для меня одной, пригласивъ прослушать меня русскаго посла князя Урусова, всѣхъ членовъ посольства, представителей музыкальнаго міра и прессы; французской и заграничной. Съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаю я это «утро» съ такой оригинальной обстановкой. Пѣла я: молитву Вани, романсъ Полинны изъ «Пиковой дамы», «Для береговъ отчины дальней» Вородина, арию Далилы изъ оперы «Samson et Dalila» по-французски «Berceuse guerrière» А. Bruneau и, наконецъ, «Душека дѣвица» Даргомыжскаго. Всѣ вещи великолѣпно аккомпанировалъ дирижеръ «Grand Opéra» m. Mangin, а «Berceuse» самъ авторъ. Самыя лестныя одобренія сопровождали всѣ номера, особенно понравились романсъ Полинны изъ «Пиковой дамы», ария изъ «Samson et Dalila» и «Berceuse» Bruneau. Послѣ окончанія всѣ подходили, знакомились, поздравляли и выражали свои восторги, — не могу судить, насколько они были искренни. Затѣмъ пѣла я въ благотворительномъ концертѣ въ Salle du Journal, въ

присутствіи опять-таки нашего посольства и избранной аристократической публики, и затѣмъ въ нашихъ трехъ русскихъ концертахъ я исполнила чуть не все, что возможно исполнить съ оркестромъ изъ моего репертуара: арію Вани изъ оп. «Жизнь за Царя», романсъ Ратмира «Она мнѣ жизнь» изъ оп. «Русланъ и Людмила», коронаціонную кантату «Москва» Чайковского, его-же романсъ Полины изъ «Ликовой дамы», арію княгини изъ «Русалки» Даргомыжскаго, черкесскую пѣсню изъ оперы «Кавказскій плѣнникъ» Кюи и, какъ *musique d'occasion*, кантату въ честь президента Фора, написанную по случаю его прибытія въ Россію.

Въ 1900 году опять пѣла въ двухъ концертахъ Lamougeux и исполняла: заклинаніе Марѳы изъ оперы «Хованщина» Мусоргскаго, всѣ три пѣсни Леля изъ оперы «Снѣгурочка» Римскаго-Корсакова, балладу «Тамара» Направника и по-французски «Absence» *mus. Berlioz.*

Изъ всего исполненнаго мною въ Парижѣ наибольшій успѣхъ имѣли вещи Римскаго-Корсакова, Мусоргскаго и Бородина; мнѣнѣ нравилась Чайковскій—его находили «*trou monotone*», и совсѣмъ не нравился Глинка, о которомъ писали и говорили, что его музыка «*est trop démodée*» «*du vieux jeu*» и т. д. Вообще же мое мнѣніе о французской публикѣ таково: въ ихъ вкусахъ большую роль играетъ мода, и истиннаго музыкальнаго энтузіазма въ нихъ не вижу. Я тѣмъ смѣлѣе говорю это, что самъ покойный Lamougeux, истый французъ, энтузіастъ-гасконецъ, съ отчаяніемъ говорилъ: «Французская публика не музыкальна и не любитъ музыки!» А сколько лѣтъ неустаннаго труда потратилъ онъ на то, чтобы заставить эту публику полюбить и оценить прекрасное, и все тщетно: Зато съ удовольствіемъ отозвался онъ объ англичанахъ, у которыхъ за послѣднее время такъ быстро раз-

вилась любовь къ музыкѣ. Вообще прекрасное впечатлѣніе произвелъ на меня старикъ Lamougeux, теперь уже покойный. Онъ посѣщалъ всѣ репетиціи нашихъ концертовъ, очень интересовался русской музыкой, просиживалъ до конца въ холодномъ циркѣ съ своими большими ногами въ валенкахъ, закутанными въ пледъ. Помню, какъ старикъ прослезился, когда я пѣла разъ въ семьѣ его зятя Шевильера разные русскіе романсы и любимую всѣми ими арію Кончаковны. Онъ много, много лестнаго говорилъ мнѣ о моемъ голосѣ и исполненіи и трогалъ меня своимъ отношеніемъ до глубины души. Помню, какъ всѣхъ ихъ привело въ недоумѣніе, что я хочу пѣть въ Парижѣ *по-русски*, и прямо-таки они боялись за успѣхъ, но я упрямо стояла на своемъ и всѣ русскія произведенія пѣла только *по-русски*, и французы восхищались русскимъ языкомъ и удивлялись его красотѣ.

Въ послѣдній свой прїездъ въ Парижъ я пѣла еще на большомъ раутѣ у посла князя Урусова и опять въ заѣзѣ «Figaro» и дала съ г. Ауэромъ сеансъ русскою музыкой въ театрѣ «Bodinière», причеиъ объясненія давалъ м. Leo Claretie.

(Продолженіе въ слѣдующій понедѣльникъ).

Для свѣдѣнія читателей: номера „Обозрѣнія театровъ“ въ послѣпраздничные дни будутъ выходить какъ и настоящій номеръ, безъ срочной хроники и рецензій о послѣднихъ спектакляхъ.

Редакторъ-Издатель Ц. О. Абельсонъ.

(И. Осиповъ).

РАДИКАЛЬНОЕ ДѢЙСТВІЕ

Крема Казими МЕТАМОРФОЗА

Англійскій Патентъ.

Источникъ Красоты.

безусловно уничтожающее
ВЕСНУШКИ, ватна, угри
и морщины лица

недавно демонстрировалось на глазахъ многочисленной публики на выставкѣ въ разныхъ пунктахъ Петербурга.

Успѣхъ Крема—КАЗИМИ вызвалъ массу подражаній, чодѣлокъ въ огражденіе отъ которыхъ требуется на внутренней сторонѣ банки подпись *Calzimi* и рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“ утверждаеъ Департ. Торг. и Мануфактуръ за № 4683.

BY ROYAL LETTERS PATENT.

Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. аптекахъ и парикмахерскихъ.

ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ

Паровая фортепiанная фабрика

К. М. Шредеръ

основ. въ 1818 г.

Невскій, 52, уг. Садовой.

Въ громадномъ выборѣ разныхъ стилей

РОЯЛИ отъ 650 руб.

ПИАНИНО отъ 500 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

И ейсъ-нуранты высылаются бесплатно.

ПАНЦЫРИ

Изобрѣтенія капитана А. А. Чемерзина

противъ револьверныхъ пуль системъ: Браунингъ, Велидокъ, Парабелумъ, Ноганъ, Смитъ-Вессонъ, Маузеръ, Зауеръ.

Всѣ панцырей: самыя легкія 1½ ф., а самыя тяжелыя 8 фунтовъ.

Подъ одеждой незамѣтны.

ПАНЦЫРИ ПРОТИВЪ РУЖЕЙНЫХЪ ПУЛЬ,
НЕПРОБИВАЕМЫЕ 3-хъ лин. воен. винтовкой—всѣ 8 фунтовъ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ У ИЗОБРѢТЕЛЯ

СПБ., Николаевская, 68.

Приемъ ежедневно отъ 10 до 12 часовъ дня.

Непроницаемость каждаго панцыря провѣряется стрѣльбой въ присутствіи покупателя.

Пуля остается въ панцырѣ въ видѣ грибка.